

Глава 33. Рынок рабов

Зажав рот Циньйой, управляющий вытащил ее из поместья Гу и передал двум другим слугам.

— Старший дворецкий, — умоляла Циньйой.

— Это Ее Королевское Высочество старшая принцесса, — дворецкий наблюдал, как Циньйой подрастает. Несмотря на свое нежелание, он все же не смог удержаться, чтобы не спросить: — как слуга, почему ты думала, что Старая Мадам сможет защитить тебя?

Циньйой открыла и закрыла рот. Все столичные врачи говорили, что ноги Третьего Молодого Господина безнадежны. Только потому, что старшая принцесса порезала его несколько раз, он был готов ходить? Даже сейчас она отказывалась верить, что это возможно. Как может девушка, которая сражается, также знать, как лечить?

— Уведите ее и немедленно продайте, — сказал дворецкий, передавая ему договор с Циньйой. Отказываясь выслушивать еще одну мольбу, он повернулся, чтобы войти в поместье.

Леди Сун лично посетила Ван Момо, чтобы сообщить ей об изгнании Циньйой после того, как дворецкий доложил о результатах. Ван Момо обращалась с женой этого старшего внука с должной учтивостью. Прошлой ночью ничего не случилось с ее принцессой из-за того, что Старший Молодой мастер Гу взял на себя всю вину. Она поблагодарила госпожу Сун и сказала ей: — теперь эта служанка может быть счастлива. Я еще не рассказал Ее Королевскому Высочеству об этой служанке. Как вы думаете, старшая Мадам?

— Если Старая Мадам не заговорит об этом, все будут молчать. Я скажу слугам поместья, чтобы они держали рот на замке.

Ван Момо искоса взглянула на нее. Хотя Леди Сун ничего не сделала прошлой ночью, ожидая молчаливой поддержки своего мужа, ее слух был совершенно ясен. В этом случае ни одно слово не имело значения, за исключением старухи, тем временем, Юй Сяосяо вышла из свадебных покоев. Когда она увидела пару, болтающую на крытой дорожке, она позвала: — Старшая невестка.

Леди Сун даже не успела ответить, как Ван Момо уставилась на нее. — Принцесса, вы опять проголодались? Вы только что позавтракали, а? Сколько может съесть это маленькое тельце, прежде чем оно насытится? И откуда вы вообще взяли пару этих горячих, дымящихся мант?

— Это завтрак Сяо Чжуана и Сяо Вэя, — сказала Юй Сяосяо, проглотив половину манта за один укус. — Я видела, что они не могли доест, поэтому я преложила им помочь.

В углу, Сяо Чжуан и Сяо Вэй молча жевали свои манты.

— Ее Королевское Высочество сама взяла мант, не дав нам шанса заговорить, ясно?! Такие парни, как мы, могут съесть все манты в мире!

— Пошли, — сказала Юй Сяосяо, спускаясь по ступенькам. — Разве мы не должны почтить память чаем? Момо, а что это вообще такое?

— Эм, — Ван Момо поспешила оттащить Юй Сяосяо в сторону, чтобы она не была так близко к госпоже Сун. Как мог посторонний человек услышать, что она задала такой невежественный вопрос? Губы леди Сун дрогнули. Она не знала, улыбнуться ей или покашлять. Кто бы поверил, если бы они услышали, что старшая принцесса понятия не имеет, что такое — отдать дань уважения чаем?

После поспешного урока от Ван Момо, Юй Сяосяо закончила отдавать уважение чаем, не делая никаких ошибок. Тем не менее, улыбка, которую она носила после получения красных конвертов от трех старейшин и подарков от ее двух невесток, ранила глаза клана Гу. По их мнению, Ее Королевское Высочество была гораздо красивее без такой глупой, зияющей улыбки, которая затмевала ее глаза. Это было слишком!

Гу Синянь должен был получить подтверждение от Юй Сяосяо. — Ваше Королевское Высочество, неужели раны Синлана действительно заживут?

— Вполне возможно, — сказала Юй Сяосяо, осторожно убирая красные конверты и подарки.

Гу Синянь сложил руки рупором, вне себя от радости. — Это просто замечательно. Наш Синлан был благословлен удачей!

— Угу, — согласилась Юй Сяосяо. — Не волнуйся, второй брат, у него есть я. — Теперь, когда она стала Юй Линьлунь, она никогда больше не увидит Гу Синлана освеженным до смерти.

— Тогда Циньюй... — начал Гу Синянь.

— Кашляй, кашляй! — И Гу Чэнь, и Гу Синнуо закашлялись. Мадам Линь только сердито посмотрела на мужа. Если ты не знаешь, что говорить, тогда молчи! Даже Старая Мадам стала послушной, так почему же ты снова заговорила об этой Циньюй?

Юй Сяосяо изо всех сил старался вспомнить это имя. — Циньюй? Я чувствую, что где-то это уже слышала это имя. — А это еще кто такой?

Верховный Главнокомандующий Гу поспешил сказать: — Очень не важный человек. Вашему Королевскому Высочеству нет нужды знать этого человека.

— О, тогда забуду об этом, — Юй Сяосяо не стала раздумывать дважды. В любом случае, она никогда не слышала о каком-то враге по имени Циньюй в жизни жестокой женщины-

императора. Да и какое ей дело до того, кто это был?

Леди Сун и Леди Линь обменялись взглядами. Циньюй плела интриги, но ее цель даже не заинтересована в том, кто она такая. Если бы Циньюй сама услышала это, не задохнулась бы она от ярости?

Гу Синянь только показал Юй Сяосяо большой палец вверх. Вот это было отношение императорской принцессы! Старый Верховный Главнокомандующий тоже одобрительно кивнул. Ему нравилось иметь такую великодушную внучку.

— Кстати говоря, консорт Чжао уже мертва? — Юй Сяосяо только предположила, что двое мужчин хвалили ее хирургические навыки, когда он сменил тему.

Верховный Главнокомандующий Гу сказал: — Я слышал, что она серьезно ранена.

— Так она не умерла? — Юй Сяосяо была поражена. Супруга Чжао уже пережила два удара молнии. Была ли она жизнеспособней, чем зомби?

Поскольку все присутствующие были частью клана Гу, у старого Верховного Главнокомандующего Гу не было никаких оговорок, выражающих его сожаление. — Ее тяжелые травмы включают еще несколько переломов костей. Но имперские врачи сказали, что ее жизнь вне опасности.

Юй Сяосяо помрачнела. — Как этот человек смог выжить?

— Человек? — Клан Гу обменялся взглядами, а затем как один повернулся к Ван Момо. — Вы можете объяснить, что она имеет в виду? — Ван Момо только стояла с мрачным видом, плотно сжав губы. Как могла такая служанка, как она, иметь право распространять слова своего господина?

В то время как Клан Гу переживал из-за своих трудностей в общении с принцессой, Циньюй уже была отбуксирована на невольничий рынок двумя другими слугами. Они продали ее случайному торговцу людьми на улице, даже не остановившись, чтобы договориться о цене.

— Ее внешность не так уж плоха, — торговец был вполне доволен, что приобрел красоту с его первой сделкой в этот день. Как только двое слуг Гу забрали свои деньги и ушли, он присел на корточки, чтобы с улыбкой ущипнуть Циньюй за щеку. — Видя тебя в таком состоянии, я даже не хочу тебя продавать.

Циньюй заткнули рот куском ткани, и она не могла говорить. Она только и делала, что плакала.

— Эта красота должна стоить дорого, — еще несколько торговцев подошли, чтобы рассмотреть

ее.

После некоторой борьбы они смогли частично раздеть ее и обнажить белоснежную кожу под ней. У мужчин вокруг Циньюй закружилась голова и закипела кровь, оставив ее в полном отчаянии. Она оттолкнула мужчину, ласкавшего ее грудь, и бросилась головой вперед к первой же каменной стене, которую увидела.

— Дешевая шлюха! — взревел торговец людьми. «Если бы она покончила с собой, я бы зря потратил свои деньги!

Внезапно один из торговцев дернул ее назад, не давая врезаться в стену. Она рухнула на землю и услышала звук рвущейся ткани. У всех мужчин перехватило дыхание. Под платьем красавицы виднелась тонкая талия и белое нижнее белье.

— Ты все еще хочешь умереть, просто так потратив деньги этого старика? — торговец выругался, и несколько раз ударил Циньюй в спину.

— Сколько стоит эта женщина? — кто-то заговорил слева от него как раз в тот момент, когда он хотел ударить Циньюй.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/663961>